

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
5 June 2020
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии, 27 апреля — 1 мая 2020 года

Мнение № 23/2020 в отношении Максуда Ибрагимова (Таджикистан и Российская Федерация)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 24 декабря 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Таджикистана и правительству Российской Федерации сообщение, касающееся Максуда Ибрагимова. Правительство Таджикистана представило свой ответ с опозданием 28 апреля 2020 года. Правительство Российской Федерации представило свой ответ с опозданием 22 апреля 2020 года. Оба государства являются участниками Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности

административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Максуд Ибрагимов родился в 1977 году в Душанбе и получил гражданство Таджикистана по рождению. Он является оппозиционным политическим активистом и с 2004 года проживает в Российской Федерации. Переехав в Российскую Федерацию, он отказался от гражданства Таджикистана для того, чтобы приобрести гражданство Российской Федерации. Согласно источнику, в настоящее время он не имеет гражданства, поскольку, как утверждается, он был лишен российского гражданства.

5. Проживая в Москве, г-н Ибрагимов стал соучредителем, а затем руководителем оппозиционного движения «Молодежь Таджикистана за возрождение Таджикистана»; при этом он сотрудничал с лидером «Группы 24» – еще одного таджикского оппозиционного движения, которое было создано в 2012 году и запрещено в октябре 2014 года как экстремистская организация¹. В октябре 2014 года заявка г-на Ибрагимова о регистрации движения «Молодежь Таджикистана за возрождение Таджикистана», поданная в Министерство юстиции Российской Федерации, была отклонена, как утверждается, из-за вмешательства таджикских властей. Источник сообщает, что позднее в том же месяце Верховный суд Таджикистана объявил это движение незаконным и что таджикские власти потребовали выдать г-на Ибрагимова. 9 октября 2014 года он был арестован российскими властями. Однако в выдаче было отказано, и 11 октября 2014 года он был освобожден из-под стражи.

а) Арест и передача из Российской Федерации в Таджикистан

6. Источник сообщает, что 26 ноября 2014 года в Москве двое неизвестных нанесли г-ну Ибрагимову огнестрельные и ножевые ранения, после которых он находился в критическом состоянии. Как сообщается, российская полиция открыла расследование в связи с этим происшествием.

7. Источник утверждает, что 20 января 2015 года г-н Ибрагимов явился в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, с тем чтобы подать жалобу в связи с нападением, произошедшим 26 ноября 2014 года. Источник добавляет, что, когда он вышел из здания Генеральной прокуратуры, неизвестные мужчины таджикской национальности похитили его и доставили в отделение полиции, где все его вещи, включая паспорт, предположительно были конфискованы. Затем его привезли в аэропорт и затолкали в багажный отсек самолета, совершавшего коммерческий рейс по направлению в Душанбе. Источник указывает, что в какой-то момент г-ну Ибрагимову удалось раздобыть клочок бумаги и написать на нем, что его похитили. Он бросил эту записку дежурным сотрудникам аэропорта, но никто из них не обратил на него внимания. Сообщается, что по прибытии в Душанбе он был сразу же арестован таджикскими властями и заключен под стражу. В тот момент ему не были сообщены ни в устной форме, ни посредством предъявления ордера на арест причины его ареста и последующего помещения под стражу.

8. Источник сообщает далее, что г-н Ибрагимов в течение десяти дней содержался под стражей без связи с внешним миром и что его родственники и адвокат ничего не знали о его местонахождении. Они пытались разыскать его, обратились с запросами в несколько государственных учреждений и только по прошествии десяти дней узнали,

¹ См. A/HRC/35/22/Add.2.

что он был вывезен в Таджикистан. Как утверждает источник, в течение этого времени г-на Ибрагимова пытали и принуждали к тому, чтобы он выступил перед таджикскими средствами массовой информации с заявлением, что его возвращение в Таджикистан было добровольным.

9. Источник утверждает также, что г-н Ибрагимов в течение нескольких месяцев содержится в одиночной камере. Кроме того, он, как утверждается, содержится в строгой изоляции, и его семье разрешено навещать его раз в три месяца. Источник сообщает, что, если бы родственники г-на Ибрагимова не делали каждый месяц или каждые две недели передачу, то он предположительно не имел бы доступа к еде, одежде и лекарствам.

10. Согласно источнику, 30 января 2015 года Генеральная прокуратура Таджикистана сообщила средствам массовой информации, что г-ну Ибрагимову предъявлено обвинение в экстремизме и что он содержится под стражей в Душанбе в ожидании суда. Источник указывает также, что это обвинение было предъявлено ему только тогда, когда он предстал перед судом. Примерно в это же время семье г-на Ибрагимова стало известно, что он был лишен российского гражданства.

11. Источник сообщает, что на судебном заседании, состоявшемся 24 июня 2015 года, г-н Ибрагимов был приговорен к 17 годам тюремного заключения за ряд преступлений, в том числе за экстремизм — на основании Закона о борьбе с терроризмом 1999 года. На судебное заседание не были допущены представители общественности, и если от Генеральной прокуратуры присутствовали примерно 15 человек, то со стороны семьи были допущены только двое родственников г-на Ибрагимова и два адвоката, которые, как утверждается, не смогли даже принять участия в разбирательстве.

12. Согласно источнику, несмотря на то, что в ходе судебного разбирательства г-н Ибрагимов отверг выдвинутые против него обвинения и заявил о своей невинности, его адвокатам, как сообщается, не было разрешено подать от его имени апелляцию.

13. В 2016 году Европейский парламент призвал Таджикистан освободить узников совести, в том числе г-на Ибрагимова². Однако на момент представления настоящего сообщения г-н Ибрагимов по-прежнему находился под стражей.

b) Правовой анализ

i) Категория I

14. Источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-на Ибрагимова не имеют под собой правовых оснований и что Рабочая группа по произвольным задержаниям ранее уже заявляла, что лишение свободы является произвольным в тех случаях, когда отсутствуют правовые основания для ареста и содержания под стражей и когда обвинения носят расплывчатый характер.

15. Источник сообщает, что после ареста г-на Ибрагимова таджикские власти, как сообщается, предъявили ему обвинение в экстремизме на основании Закона о борьбе с терроризмом в значительной степени в связи с тем, что он состоит и участвует в движении «Молодежь Таджикистана за возрождение Таджикистана». Источник утверждает, что Закон о борьбе с терроризмом и обвинения в экстремизме, выдвинутые против г-на Ибрагимова, сформулированы туманно и содержат слишком общие положения. В поддержку этого утверждения источник ссылается на предыдущее мнение Рабочей группы (№ 18/2011), в котором она выразила обеспокоенность по поводу возросшего риска произвольного задержания на основе использования чрезвычайных или специальных антитеррористических законов и процедур.

² Резолюция Европейского парламента от 9 июня 2016 года «Таджикистан: положение узников совести». URL: www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2016-0275_EN.html?redirect.

16. Источник утверждает далее, что при аресте г-н Ибрагимов не был проинформирован ни о причинах ареста, ни о причинах последующего заключения под стражу и что обвинения не были предъявлены ему до суда. Источник утверждает, что обстоятельства ареста и заключения под стражу г-на Ибрагимова нарушают статью 9 Всеобщей декларации прав человека, пункт 2 статьи 9 и пункт 3 статьи 14 Пакта, а также статью 19 Конституции Таджикистана. Источник утверждает, что, таким образом, его задержание является произвольным и подпадает под категорию I.

ii) Категория II

17. Источник заявляет, что правительство Таджикистана лишило г-на Ибрагимова свободы в результате осуществления им прав, гарантированных статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. Источник заявляет далее, что эти права также закреплены в статье 28 Конституции Таджикистана.

18. Источник утверждает, что г-н Ибрагимов был осужден по обвинению в экстремизме предположительно в связи с его членством в политических группах и участием в их деятельности и что его задержание на основании этих обвинений и последующее применение к нему уголовных санкций нарушили его право на свободу выражения мнений, предусмотренное вышеупомянутыми положениями международного права и национального законодательства.

19. Источник утверждает, что, хотя статьи 19 и 20 Пакта предусматривают некоторые исключения, основанные на соображениях государственной безопасности, общественной безопасности и общественного порядка, дело г-на Ибрагимова под них не подпадает. В то время как заключение под стражу г-на Ибрагимова по обвинению в «экстремизме» может *prima facie* подпадать под изъятие по соображениям государственной безопасности или общественного порядка согласно пункту 3 статьи 19 Пакта, источник утверждает, что, как отмечал Комитет по правам человека, пункт 3 статьи 19 ни при каких условиях не может служить оправданием для того, чтобы заставить замолчать каких-либо защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека³.

20. Согласно источнику, международное сообщество признало, что осуждение групп и отдельных лиц, участвующих в движениях за многопартийную демократию в Таджикистане, политически мотивировано и не объясняется соображениями государственной безопасности. Как утверждается, арест и заключение под стражу г-на Ибрагимова были призваны заставить его прекратить критиковать правительство Таджикистана и/или выступать против него в силу принадлежности к политическим оппозиционным движениям.

21. Источник утверждает, что, лишив г-на Ибрагимова свободы выражения мнений, правительство Таджикистана нарушило как статью 19 Всеобщей декларации прав человека, так и статью 19 Пакта, а также статьи 28 и 30 Конституции Таджикистана, что свидетельствует о том, что лишение г-на Ибрагимова свободы носит произвольный характер и подпадает под категорию II.

iii) Категория III

22. Источник утверждает, что Таджикистан нарушил минимальные международные стандарты надлежащего судебного разбирательства и не обеспечил для г-на Ибрагимова справедливого и публичного разбирательства дела компетентным и независимым судом, что является абсолютным правом, которое не подлежит никаким изъятиям⁴.

23. Источник отмечает, что г-н Ибрагимов изначально не был арестован в соответствии с обычной правоприменительной процедурой, а был подвергнут насильственному исчезновению, так как был силой вывезен из Российской Федерации

³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, п. 23.

⁴ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 19.

и возвращен в Таджикистан. После того, как он был принудительно возвращен в Таджикистан, власти этой страны немедленно арестовали его, не предъявив ему ордера на арест и не уведомив его во время задержания о каких-либо предъявленных ему обвинениях. Сообщается, что ему не были объяснены причины ареста. Лишь во время суда над ним, спустя шесть месяцев после предполагаемого насильственного перемещения, его, как сообщается, проинформировали о том, что ему предъявлены обвинения, связанные с «экстремизмом».

24. Источник утверждает, что требования пункта 2 статьи 9 и пункта 3 статьи 14 Пакта о том, что арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение, в данном случае не были соблюдены. В свете вышеизложенного источник утверждает, что имели место нарушения пунктов 1 и 2 статьи 9 и пункта 3 статьи 14 Пакта, а также принципов 10–13 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

25. Источник утверждает также, что в течение первых десяти дней содержания г-на Ибрагимова под стражей ему не был предоставлен доступ к адвокату, который мог бы быстро и в полном объеме сообщить ему о постановлении о задержании или представить доказательства в его защиту. Родственники и адвокат разыскивали его и только спустя десять дней получили информацию о том, что он был вывезен в Таджикистан. Даже после того, как адвокат узнал, где находится г-н Ибрагимов, ему не разрешили ознакомиться с материалами возбужденного против него дела.

26. Источник утверждает, что, хотя пункт 3 статьи 14 Пакта предусматривает право каждого на защиту, в том числе на подготовку своей защиты и возможность сноситься с выбранным им самим защитником, г-ну Ибрагимову не был предоставлен своевременный доступ к адвокату и не было выделено достаточного времени для общения с ним. Во время суда адвокаты, нанятые родственниками г-на Ибрагимова, не имели возможности участвовать в разбирательстве и должным образом информировать г-на Ибрагимова о характере разбирательства. Источник утверждает далее, что отказ в доступе к адвокату и в помощи адвоката подтверждает тот факт, что лишение г-на Ибрагимова свободы носит произвольный характер.

27. Источник утверждает также, что в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта г-н Ибрагимов имеет право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, напоминая, что Комитет по правам человека отметил, что это положение является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и что то, что считается «достаточным временем», зависит от обстоятельств каждого дела⁵. В этой связи источник утверждает, что право г-на Ибрагимова, предусмотренное пунктом 3 статьи 14 Пакта, было нарушено, поскольку ему не была предоставлена возможность надлежащим образом подготовить свою защиту, в частности из-за того, что ему не были сообщены причины ареста и не был предоставлен достаточный доступ к адвокату.

28. Кроме того, источник утверждает, что, если представителей Генеральной прокуратуры на судебном процессе над г-ном Ибрагимовым было примерно 15 человек, то со стороны г-на Ибрагимова было разрешено присутствовать лишь двоим родственникам и двоим адвокатам, которые при этом не смогли принять участие в самом судебном процессе. В зал заседания не был допущен ни один представитель общественности.

29. Хотя пункт 1 статьи 14 Пакта допускает проведение закрытого судебного разбирательства по соображениям государственной безопасности, источник повторяет, что причиной предъявления г-ну Ибрагимову обвинений послужила его деятельность в рамках оппозиционных политических движений. Источник утверждает, что, таким образом, проведение судебного разбирательства в закрытом режиме не было оправдано, поскольку не затрагивались какие-либо охраняемые законом секреты в области государственной безопасности, которым могла бы угрожать огласка. Источник утверждает, что было нарушено право г-на Ибрагимова

⁵ Там же, п. 32.

на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, которое закреплено в пункте 1 статьи 14 Пакта и статье 10 Всеобщей декларации прав человека.

30. Источник сообщает также, что в ходе судебного разбирательства г-на Ибрагимова заставляли отвечать на вопросы, не разрешая ему при этом вызвать своих собственных свидетелей. Кроме того, ему не было дано возможности ни допросить свидетелей обвинения, ни опровергнуть представленные обвинением доказательства. Источник приходит к выводу, что было нарушено его предусмотренное пунктом 3 е) статьи 14 Пакта право допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него.

31. По словам источника, во время содержания под стражей, особенно непосредственно после ареста, г-н Ибрагимов подвергался физическим пыткам. Как утверждается, его пытали и принуждали выступить перед таджикскими СМИ с заявлением о том, что его возвращение в Таджикистан было не насильственным, а добровольным.

32. Источник сообщает, что после ареста г-н Ибрагимов содержался в одиночной камере, что в соответствии с Пактом может быть приравнено к пыткам⁶. Источник утверждает, что он находится в строгой изоляции с тех пор, как был арестован, и что его семье разрешено навещать его лишь раз в три месяца. Источник приходит к выводу, что его длительное одиночное заключение, продолжающееся более четырех лет и предполагающее минимальную связь с внешним миром, равносильно жестокому и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, особенно с учетом срока назначенного ему наказания — 17 лет тюремного заключения.

33. Кроме того, источник сообщает, что г-н Ибрагимов имеет доступ к питанию только благодаря тому, что его родственники передают ему в тюрьму продукты питания на месяц или две недели. Как сообщается, тюрьма не обеспечивает г-на Ибрагимова ни едой, ни одеждой, ни медикаментами. Если бы его семья не обеспечивала его этими предметами первой необходимости, он не имел бы к ним доступа. Источник приходит к выводу, что нынешняя ситуация, создающая значительную финансовую нагрузку для семьи г-на Ибрагимова, равносильна нарушениям Пакта, поскольку приводит к тому, что он фактически подвергается пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

34. Источник утверждает, что у г-на Ибрагимова не было возможности обжаловать вынесенный в отношении него обвинительный приговор. Несмотря на то, что он отрицал выдвинутые против него обвинения и настаивал на своей невиновности в ходе судебного разбирательства, его адвокатам не позволили подать апелляцию от его имени, что представляет собой нарушение его права, закрепленного в пункте 5 статьи 14 Пакта.

35. В свете вышесказанного источник утверждает, что несоблюдение Таджикистаном международных норм, регулирующих права на свободу от пыток и произвольного ареста и содержания под стражей и права на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство в соответствии со статьями 5, 8, 9 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьями 7, 9 и 14 Пакта, является достаточно серьезным, чтобы признать лишение г-на Ибрагимова свободы произвольным и подпадающим под категорию III.

v) Категория V

36. Источник утверждает, что г-н Ибрагимов был арестован и заключен под стражу лишь из-за своих политических убеждений и принадлежности к политическим

⁶ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

группам, выступающим против действующего правительства Таджикистана. Таким образом, его задержание является дискриминационным и нарушает его права, предусмотренные статьей 7 Всеобщей декларации прав человека, статьей 26 Пакта и статьями 30 (свобода слова) и 17 (равенство перед законом и недискриминация) Конституции Таджикистана.

Дополнительная информация, полученная от источника

37. 21 января 2020 года источник представил дополнительную информацию, уточнив, что 20 января 2015 года сотрудники государственной службы безопасности и участковый отвезли г-на Ибрагимова из его дома в местное отделение полиции, где ему сообщили, что его российское гражданство было аннулировано. В этот момент прибыли двое или трое сотрудников органов государственной безопасности Таджикистана. Затем он был доставлен в Генеральную прокуратуру, где эти сотрудники, как утверждается, попытались получить разрешение на его выдачу Таджикистану. Прокурор не дал такого разрешения и постановил не помещать г-на Ибрагимова под стражу, с тем чтобы у него была возможность обжаловать решение суда об аннулировании его гражданства.

38. По словам источника, когда г-н Ибрагимов вышел на улицу, сотрудники российских и таджикских органов безопасности схватили его, затолкали в автомобиль и доставили в аэропорт «Домодедово». На него надели наручники, после чего его отвели на таможенный и паспортный контроль.

39. Как сообщается, на таможенном и паспортном контроле г-н Ибрагимов достал выданный ему Генеральной прокуратуры Российской Федерации документ, подтверждавший, что он не был задержан, бросил его сотруднику таможенного контроля на стол и заявил, что его выдача является незаконной. Однако, по словам источника, сотруднику таджикских органов безопасности удалось схватить этот документ и перекинуть своему коллеге.

40. Источник сообщает, что в настоящее время г-н Ибрагимов находится в исправительной колонии строгого режима в городе Вахдат (Таджикистан). Он не изолирован от внешнего мира и других заключенных. Вместе с тем, источник сообщает, что он подвергается враждебному обращению, и в качестве примера приводит тот факт, что примерно два года назад г-н Ибрагимов был безосновательно включен в список заключенных, представляющих высокий риск побега, в связи с чем он подвергается девяти проверкам в сутки, в то время как другие заключенные подвергаются всего трем проверкам в день.

Ответ правительства

41. 24 декабря 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Таджикистана утверждения, полученные от источника, в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 24 февраля 2020 года подробную информацию об обстоятельствах задержания г-на Ибрагимова и пояснить правовые положения, оправдывающие его продолжительное содержание под стражей, а также их соответствие обязательствам Таджикистана по международному праву прав человека, в частности по договорам, ратифицированным государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Таджикистана обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Ибрагимова.

42. 3 февраля 2020 года Рабочая группа препроводила правительству Таджикистана в качестве добавления дополнительную информацию, представленную источником, с просьбой представить ответ до 24 февраля 2020 года.

43. Правительство Таджикистана представило свой ответ с опозданием — 28 апреля 2020 года. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что правительство не просило о продлении срока для представления ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы. Таким образом, Рабочая группа не может принять этот ответ так, как если бы он был представлен с соблюдением сроков.

44. 24 декабря 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Российской Федерации утверждения, полученные от источника, в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 24 февраля 2020 года подробную информацию об обстоятельствах задержания г-на Ибрагимова и пояснить правовые положения, на основании которых он был задержан 9 октября 2014 года и 20 января 2015 года, а также их соответствие обязательствам правительства по международному праву прав человека, в частности по договорам, ратифицированным государством.

45. 3 февраля 2020 года Рабочая группа препроводила правительству Российской Федерации в качестве добавления дополнительную информацию, представленную источником, с просьбой представить ответ до 24 февраля 2020 года.

46. 31 января 2020 года правительство Российской Федерации направило Рабочей группе письмо с просьбой об отсрочке на один месяц в соответствии с пунктом 16 методов работы Рабочей группы, которую Рабочая группа предоставила 3 февраля, назначив новый крайний срок — 24 марта 2020 года. 22 апреля 2020 года Рабочая группа получила ответ, который был препровожден после истечения продленного срока. Таким образом, Рабочая группа не может принять этот ответ так, как если бы он был представлен с соблюдением сроков.

Обсуждение

47. В отсутствие своевременного ответа правительств Российской Федерации и правительства Таджикистана Рабочая группа решила выразить настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

48. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительства Российской Федерации и Таджикистана приняли решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

49. Источник представил утверждения, касающиеся как правительства Российской Федерации, так и правительства Таджикистана, заявив, что арест г-на Ибрагимова и его последующее содержание под стражей подпадают под категории I, II, III и V. Рабочая группа приступает к рассмотрению утверждений в отношении каждого из правительств по отдельности.

Утверждения, касающиеся Российской Федерации

50. Источник утверждает, что г-н Ибрагимов был впервые арестован 9 октября 2014 года, однако 11 октября 2014 года он был освобожден из-под стражи, поскольку запрос Таджикистана о его выдаче был отклонен. Источник не представил более подробной информации об этом аресте, и Рабочая группа принимает к сведению тот факт, что правительство не представило своевременного ответа на эти утверждения.

51. В связи с этим Рабочая группа не может прокомментировать законность этого ареста, поскольку не было представлено никакой информации о том, был ли он произведен на основании ордера на арест и был ли г-н Ибрагимов в срочном порядке доставлен к судье, хотя с учетом того, что он был освобожден из-под стражи 11 октября 2014 года после слушания по вопросу о выдаче, можно предположить, что неоправданной задержки не произошло. Тем не менее Рабочая группа не может сделать никакого однозначного заявления по данному вопросу.

52. Согласно дополнительной информации, полученной от источника, 20 января 2015 года г-на Ибрагимова отвезли в отделение полиции, где ему сообщили, что его российское гражданство было аннулировано. Рабочая группа принимает к сведению тот факт, что при этом присутствовали сотрудники таджикских органов и что, таким образом, они имели возможность доставить г-на Ибрагимова в Генеральную

прокуратуру Российской Федерации в попытке получить разрешение на его выдачу. Кроме того, несмотря на то, что прокурор отклонил эту просьбу, г-на Ибрагимова, тем не менее, схватили при попытке покинуть здание прокуратуры и насильно доставили в аэропорт, затолкали в грузовой отсек самолета и отправили в Душанбе. Рабочая группа выражает глубокую озабоченность в связи с тем обращением, которому подвергся г-н Ибрагимов.

53. Источник не утверждает, что российские власти были причастны к каким-либо действиям по принудительному возвращению г-на Ибрагимова в Душанбе. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что сотрудникам таджикских органов было разрешено присутствовать в отделении полиции, где г-ну Ибрагимову сообщили об аннулировании его гражданства. Кроме того, им было также разрешено доставить г-на Ибрагимова в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, с тем чтобы они могли попытаться получить разрешение на его выдачу. Когда в таком разрешении было отказано, российские власти освободили г-на Ибрагимова из-под стражи, после чего он был похищен, когда вышел из здания на улицу, и насильно доставлен в аэропорт. Рабочая группа отмечает, что российские власти по меньшей мере не выполнили свою обязанность по защите г-на Ибрагимова от действий сотрудников, которым российские власти разрешили сопровождать его в течение всего этого дня.

54. Кроме того, источник сообщил, что на российский паспортный и таможенный контроль в аэропорту г-н Ибрагимов был доставлен в наручниках. Из описания этих фактов следует, что никто из сотрудников паспортного и таможенного контроля не поднял тревогу при виде того, что кого-то вывозят из страны насильственным путем. Г-н Ибрагимов попытался предъявить сотрудникам российской пограничной службы документ, доказывающий незаконность происходящего, но таджикские сотрудники воспрепятствовали этому. В этой связи Рабочая группа считает неправдоподобным, что человека в наручниках могли провести через один из основных аэропортов страны, не вызвав у представителей российских властей никаких вопросов относительно законности этих действий.

55. Г-на Ибрагимова фактически погрузили в грузовой отсек самолета, и, по мнению Рабочей группы, российские власти знали или, по крайней мере, должны были знать об этом. Рабочая группа отдельно отмечает, что в своем позднем ответе правительство Российской Федерации не дает никаких объяснений на этот счет.

56. Рабочая группа и другие эксперты в совместном исследовании о глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей в условиях борьбы с терроризмом заявили следующее:

«Тайное содержание под стражей, связанное с непризнанием или сокрытием заключения какого-либо лица под стражу, его местонахождения или судьбы, имеет своим неизбежным следствием выведение этого лица из-под защиты закона. Практика «содержания под стражей “по доверенности”», когда лица переводятся из одного государства в другое без соблюдения каких бы то ни было международных или внутренних правовых процедур (“выдача” или “чрезвычайная выдача”) с конкретной целью тайного содержания их под стражей или исключения возможности пересмотра дел соответствующих лиц внутренними судами государства, удерживающего заключенного, или иным образом в нарушение прочно утвердившегося принципа недопустимости принудительного возвращения, влечет за собой те же самые последствия. Практика «содержания под стражей “по доверенности”» влечет за собой ответственность одновременно государства, которое удерживает у себя жертву, и государства, от чьего имени или по просьбе которого применяется процедура заключения под стражу» (A/HRC/13/42, пункт 36).

57. Рабочая группа также напоминает, что в своей резолюции 37/3 Совет по правам человека подчеркнул, что никто не должен содержаться под стражей тайно, настоятельно призвал государства обеспечить, чтобы всем лицам, содержащимся под стражей под их властью, был предоставлен доступ к судам, и призвал государства расследовать все предполагаемые случаи тайного содержания под стражей, в том числе под предлогом борьбы с терроризмом.

58. Кроме того, как Рабочая группа отмечала ранее⁷, в рамках норм международного права, касающихся выдачи, предусмотрены процедуры, которые страны должны соблюдать при аресте, содержании под стражей и возврате лиц для прохождения уголовного судопроизводства в другой стране и обеспечивать защиту права этих лиц на справедливое судебное разбирательство. Рабочая группа считает, что эти процедуры были откровенно проигнорированы.

59. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что правительство Российской Федерации несет совместную ответственность с правительством Таджикистана за арест, содержание под стражей и высылку г-на Ибрагимова в Таджикистан. Отмечая, что задержание было произведено при полном пренебрежении юридическими процедурами, Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-на Ибрагимова 20 января 2015 года было произвольным и подпадает под категорию I.

60. Кроме того, правительство Российской Федерации нарушило в отношении г-на Ибрагимова свое обязательство, предусмотренное статьей 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и статьей 7 Пакта, не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток или иное жестокое обращение. В 2012 году Комитет против пыток выразил озабоченность в связи с сообщениями о выдаче и высылке Российской Федерацией иностранных граждан в центральноазиатские государства, являющиеся членами Содружества Независимых Государств, когда такая выдача или высылка была связана с опасностью того, что в стране происхождения соответствующее лицо может подвергнуться пыткам⁸. Комитет вновь выразил такую озабоченность в 2018 году⁹. Правительство Российской Федерации нарушило также свои обязательства по статье 13 Пакта, согласно которой иностранец, законно находящийся на территории страны, может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и имеет право на представление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью и на то, чтобы быть представленным перед этой властью.

61. Таким образом, Рабочая группа считает, что правительство Российской Федерации несет ответственность за свои действия в контексте ареста, содержания под стражей и высылки г-на Ибрагимова, а также за последующие нарушения его прав в Таджикистане (см. пункты 64–93 ниже).

62. Кроме того, учитывая, что задержание г-на Ибрагимова происходило при явном пренебрежении установленными процедурами выдачи, в результате чего он был лишен прав на справедливое судебное разбирательство, Рабочая группа также приходит к выводу, что задержание г-на Ибрагимова было произвольным в соответствии с категорией III.

Утверждения, касающиеся Таджикистана

63. По мнению источника, задержание г-на Ибрагимова является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V. Правительство Таджикистана предпочло не отвечать на эти утверждения. Рабочая группа поочередно рассмотрит каждое из этих утверждений.

i) Категория I

64. В первую очередь Рабочая группа отмечает, что источник не утверждает о причастности таджикских властей к первому аресту г-на Ибрагимова, произошедшему 9 октября 2014 года. При этом из краткого описания событий следует, что таджикские власти были причастны к задержанию г-на Ибрагимова 20 января 2015 года.

⁷ См., например, мнения № 11/2018, 2/2015 и 57/2013.

⁸ CAT/C/RUS/CO/5, п. 17.

⁹ CAT/C/RUS/CO/6, пп. 42–43.

Это чрезвычайно серьезные утверждения, на которые правительство предпочло не отвечать, несмотря на то, что у него была такая возможность.

65. Рабочая группа уже установила, что правительство Российской Федерации и правительство Таджикистана несут совместную ответственность за серьезные нарушения прав г-на Ибрагимова, имевшие место 20 января 2015 года. Что касается этих событий, то, по мнению Рабочей группы, правительство Таджикистана также несет ответственность за произвольное задержание г-на Ибрагимова 20 января 2015 года, подпадающее под категории I и III.

66. Кроме того, Рабочая группа считает, что обращение, которому представители таджикских органов власти подвергли г-на Ибрагимова 20 января 2015 года на территории Российской Федерации, представляет собой особо тяжкую форму произвольного задержания, равносильную насильственному исчезновению — деянию, запрещенному международным правом¹⁰. Рабочая группа приходит к выводу, что г-н Ибрагимов был задержан без соблюдения надлежащей правовой процедуры, что он не был проинформирован о причинах своего ареста и что не была соблюдена процедура, предусмотренная законом. Он не был доставлен в судебный орган, не имел возможности оспорить законность своего задержания и фактически содержался под стражей без связи с внешним миром в течение примерно десяти дней с момента прибытия в Душанбе.

67. Как последовательно заявляла Рабочая группа, содержание лиц под стражей без связи с внешним миром нарушает их право предстать перед судом согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, а также оспаривать законность их задержания в суде согласно пункту 4 статьи 9 Пакта¹¹. Это мнение согласуется с мнением Комитета по правам человека, который в своем замечании общего порядка № 35 заявил, что содержание без связи с внешним миром, исключающее доставку задержанного в срочном порядке к судье, является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта¹².

68. Рабочая группа напоминает о том, что судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий личной свободы¹³ и является необходимым условием того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания. Ввиду того, что г-н Ибрагимов не имел возможности связаться с кем-либо, в особенности с адвокатом, что является необходимой гарантией обеспечения возможности любого задержанного лично опротестовать свое задержание, его право на эффективное средство правовой защиты по статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункту 3 статьи 2 Пакта было нарушено. Рабочая группа считает также, что г-н Ибрагимов оказался вне защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека и статьи 16 Пакта. В этой связи Рабочая группа считает, что задержание г-на Ибрагимова в Таджикистане является произвольным и подпадает под категорию I.

ii) Категория II

69. Источник утверждает далее, что задержание г-на Ибрагимова подпадает под категорию II, поскольку он был задержан исключительно за свой политический активизм и свободное выражение мнений — действия, защищаемые статьей 19 Пакта. Рабочая группа отмечает, что ни правительство Российской Федерации, ни правительство Таджикистана не ответили на эти утверждения.

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, п. 17.

¹¹ См., например, мнения № 28/2016, 79/2017, 6/2017, 10/2017, 45/2017, 46/2017, 11/2018, 35/2018 и 44/2018.

¹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, п. 35.

¹³ Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям «Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд» (A/HRC/30/37), п. 3.

70. Рабочая группа отмечает, что настоящее дело является четвертым по счету делом в отношении членов политической оппозиции в Таджикистане, представленным на ее рассмотрение¹⁴, и что во всех этих делах прослеживается схожая схема подавления политических взглядов оппозиционных партий. В этой связи Рабочая группа ссылается на заключительные замечания Комитета по правам человека по третьему периодическому докладу Таджикистана¹⁵, в которых Комитет выразил свою глубокую обеспокоенность по поводу серьезных преследований, а зачастую и тюремного заключения, членов семей участников оппозиционных групп или лиц, связанных с такими группами.

71. Рабочая группа напоминает, что свобода мнений и свобода их выражения, закрепленные в статье 19 Пакта, представляют собой необходимые условия для всестороннего развития личности; они имеют важнейшее значение для любого общества и, более того, лежат в основе любого свободного и демократического общества. Комитет по правам человека отмечал, что свобода выражения мнений включает в себя право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ и что это право включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам, включая политические мнения. Кроме того, допускаемые ограничения этого права могут относиться либо к уважению прав или репутации других лиц, либо к охране государственной безопасности, общественного порядка или здоровья и нравственности населения. Комитет уточнил также, что не допускаются никакие ограничения, установленные на основаниях, не содержащихся в пункте 3 статьи 9, даже если такие основания будут оправдывать ограничения в отношении других прав, защищаемых Пактом. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют¹⁶. Следует отметить, что статья 21 Пакта допускает ограничения права на ассоциацию в тех же трех ситуациях.

72. В данном деле правительство Таджикистана предпочло не давать никаких пояснений по поводу ареста г-на Ибрагимова, его содержания под стражей и вынесенного ему приговора, а Рабочая группа не располагает никакими доказательствами того, что он мог совершить какие-либо преступные деяния. Таким образом, представляется, что основанием для ареста и последующего заключения г-на Ибрагимова под стражу были его свобода выражения мнений и политический активизм. Хотя свобода выражения мнений и свобода ассоциации и не являются абсолютными правами, как заявил Комитет по правам человека, когда государство-участник устанавливает ограничения на осуществление права на свободное выражение мнений, эти ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип этого права. Кроме того, он пояснил, что пункт 3 его замечания общего порядка № 34 ни в коем случае не может служить оправданием действий, направленных на то, чтобы заставить замолчать защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека.

73. Рабочая группа отмечает также, что г-н Ибрагимов осуществлял права, предусмотренные резолюцией 12/16 Совета по правам человека, и что в пункте 5 р) этой резолюции Совет призвал государства, в число которых входит и правительство Таджикистана, воздерживаться от введения ограничений, не согласующихся с пунктом 3 статьи 19 Пакта, в том числе ограничений на обсуждение проводимой правительством политики и на политические дискуссии.

74. Кроме того, Рабочая группа считает также, что право г-на Ибрагимова на участие в ведении государственных дел, закрепленное в статье 25 Пакта, было нарушено, поскольку его арест был напрямую связан с его участием в деятельности оппозиционной по отношению к правительству партии. Рабочая группа напоминает, что Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 25 (1996) об участии в ведении государственных дел и праве голоса подчеркнул, что граждане

¹⁴ См. мнения № 2/2018, 17/2019 и 66/2019.

¹⁵ CCPR/C/TJK/CO/3, п. 53.

¹⁶ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34.

принимают также участие в ведении государственных дел в рамках общенародных дискуссий и диалога со своими представителями или путем осуществления своего права на организацию. Содействием такому участию является право на свободное выражение своего мнения, мирные собрания и на свободу ассоциации. Отмечая ключевую взаимосвязь между правами на свободу выражения мнений, свободу собраний и ассоциации, Комитет также подчеркнул, что право на свободу ассоциации, включая право создавать организации и ассоциации, занимающиеся политическими и государственными вопросами, и вступать в таковые, является важным дополнением прав, закрепленных в статье 25 Пакта.

75. Поэтому Рабочая группа считает, что задержание г-на Ибрагимова явилось результатом законного осуществления им свободы выражения мнений, предусмотренной статьей 19 Пакта, и осуществления им своего права на участие в ведении государственных дел, предусмотренного статьей 25 Пакта. Рабочая группа приходит к выводу, что его задержание является произвольным и подпадает под категорию II.

76. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации для принятия надлежащих мер.

iii) Категория III

77. Учитывая свой вывод о том, что лишение г-на Ибрагимова свободы является произвольным согласно категории II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в его отношении вообще не должно было бы проводиться какого-либо судебного разбирательства. Тем не менее суд над ним состоялся, и, по мнению источника, содержание г-на Ибрагимова под стражей является произвольным согласно категории III, поскольку: а) г-н Ибрагимов был арестован без соответствующего ордера и предъявления обвинений; б) ему было отказано в незамедлительном доступе к адвокату и в помощи адвоката; в) ему было отказано в праве надлежащим образом подготовить свою защиту; г) ему было отказано в публичном слушании; е) во время судебного разбирательства он не имел возможности допросить свидетелей; ф) он подвергался жестокому обращению, целью которого было добиться от него признательных показаний; и г) ему было отказано в праве на обжалование вынесенного в отношении него приговора. Рабочая группа отмечает, что правительство не ответило ни на одно из этих конкретных утверждений несмотря на то, что у него была такая возможность.

78. Рабочая группа уже установила, что, поскольку таджикские власти арестовали г-на Ибрагимова без соблюдения положений статьи 9 Пакта, его задержание является произвольным и подпадает под категорию I. Рабочая группа отмечает также, что сначала г-н Ибрагимов содержался под стражей без связи с внешним миром, не имея никакой информации относительно выдвинутых против него обвинений. Более того, по словам источника, ему стало известно о выдвинутых против него обвинениях лишь в день суда, т. е. примерно через шесть месяцев после того, как он был насильно привезен в Таджикистан. Помимо этого, по словам источника, тогда ему сообщили лишь о том, что ему предъявлены обвинения, связанные с «экстремизмом», без каких-либо дополнительных подробностей.

79. Рабочая группа считает, что данная ситуация противоречит обязательствам, взятым на себя Таджикистаном в соответствии с пунктом 3 а) статьи 14 Пакта, предусматривающим право лица быть в срочном порядке и подробно уведомленным о предъявляемых ему обвинениях, в связи с чем Рабочая группа приходит к выводу, что это положение было нарушено. Кроме того, это нарушение помешало г-ну Ибрагимову и его адвокату подготовить защиту. Согласно пункту 3 б) статьи 14 Пакта каждый имеет право располагать достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты. Рабочая группа считает, что уведомление лица о предъявленных ему обвинениях в день суда, особенно в контексте столь сложного дела, связанного с обвинениями в терроризме, несовместимо с требованиями пункта 3 б)

статьи 14, в связи с чем Рабочая группа приходит к выводу, что это положение было нарушено¹⁷.

80. Рабочая группа приходит к выводу, что, поскольку в течение первых десяти дней г-н Ибрагимов содержался под стражей без связи с внешним миром, ему было отказано в праве на юридическую помощь, предусмотренном пунктом 3 b) статьи 14 Пакта, и впоследствии ему не было предоставлено достаточного времени для общения со своим адвокатом в целях подготовки защиты, что представляет собой нарушение пункта 3 d) статьи 14 Пакта.

81. Рабочая группа отмечает далее тот факт, что правительство не объяснило, по каким причинам г-ну Ибрагимову и его адвокату не был предоставлен полный доступ ко всем доказательствам и материалам дела. Рабочая группа ранее заявляла, что в соответствии с принципом равенства состязательных возможностей каждому лишенному свободы лицу гарантируется право на доступ к материалам, связанным с его задержанием или представленным суду государственными органами¹⁸. Однако это право не является абсолютным, и раскрытие информации может быть ограничено, если такое ограничение необходимо и соразмерно законной цели, такой как обеспечение национальной безопасности, и если государство продемонстрировало, что менее ограничительные меры не позволили бы достичь того же результата, как, например, предоставление отредактированных резюме с информацией, которые четко показывают фактологические основания для задержания¹⁹. В данном случае правительство не смогло доказать наличия такой необходимости, в связи с чем Рабочая группа приходит к выводу, что г-ну Ибрагимову было отказано в праве на равенство состязательных возможностей, что является еще одним нарушением пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

82. Кроме того, согласно сообщению источника, г-ну Ибрагимову и его адвокату не удалось допросить свидетелей и им помешали принять эффективное участие в судебном процессе. Как заявил Комитет по правам человека в пункте 39 своего замечания общего порядка № 32, существует строгое обязательство уважать право лиц на допуск свидетелей, имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства. В данном случае Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-ну Ибрагимову было отказано в этом праве и тем самым было еще раз нарушено его право на равенство состязательных возможностей в ходе судебного разбирательства, предусмотренное пунктом 3 e) статьи 14 Пакта.

83. Правительство не представило ответа на утверждение источника о том, что в отношении г-на Ибрагимова не было проведено публичного судебного разбирательства и что ему было отказано в праве на обжалование.

84. Рабочая группа принимает к сведению утверждения источника о том, что на суд были допущены только члены семьи г-на Ибрагимова, в то время как со стороны обвинения присутствовали десятки прокуроров. В этой связи Рабочая группа напоминает, что в пункте 29 своего замечания общего порядка № 32 Комитет по правам человека отметил следующее:

«[В пункте 1 статьи 14] подтверждается, что суды имеют право не допускать всю публику или часть ее по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере,

¹⁷ См. Комитет по правам человека, *Грант против Ямайки* (CCPR/C/56/D/597/1994) и сообщения № 226/1987 и 256/1987.

¹⁸ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций, принцип 12 и руководящее положение 13. См. также мнения № 66/2019; 78/2018, пп. 78–79; 18/2018, п. 53; 89/2017, п. 56; 50/2014, п. 77; и 19/2005, п. 28 b), в котором Рабочая группа пришла к аналогичному выводу о нарушении принципа равенства состязательных возможностей, когда от обвиняемого была скрыта информация.

¹⁹ Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, руководящее положение 13, пп. 80–81. См. также мнения № 70/2019, п. 79; 17/2019 и 18/2018.

в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия. В случае отсутствия таких исключительных обстоятельств разбирательство должно быть открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации, и не должно, например, ограничиваться определенной категорией лиц».

85. Рабочая группа отмечает, что дело г-на Ибрагимова не относится ни к одному из предусмотренных изъятий из общего обязательства относительно публичности разбирательств, предусмотренного пунктом 1 статьи 14 Пакта, и что правительство Таджикистана не сослалось ни на одно из этих изъятий для обоснования проведения судебного разбирательства за закрытыми дверями. С учетом вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу о наличии нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта.

86. Что касается отказа в праве на обжалование, то Рабочая группа считает, что имело место явное нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку адвокатам г-на Ибрагимова не позволили подать апелляцию, а правительство не представило никаких объяснений на этот счет.

87. Источник утверждает также — и это утверждение не было оспорено правительством, — что к г-ну Ибрагимову применялось жестокое обращение, особенно во время его первоначального содержания под стражей, которое имело целью заставить его выступить с публичным заявлением о том, что его возвращение в Таджикистан было добровольным. По мнению Рабочей группы, описанное источником обращение указывает на наличие *prima facie* нарушения абсолютного запрета на жестокое обращение и пытки, который является императивной нормой международного права и Конвенции против пыток, а также закреплен в принципе 6 Свода принципов и правил 1 Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы). Рабочая группа напоминает правительству, что использование признания, полученного в результате жестокого обращения, равносильного, если не равнозначного пытке, также может представлять собой нарушение Таджикистаном своего международного обязательства в соответствии со статьей 15 Конвенции против пыток. Кроме того, принцип 21 Свода принципов содержит четкий запрет на злоупотребление положением задержанного с целью принуждения его к признанию и изобличению самого себя²⁰. Это нарушает также пункты 2 и 3 g) статьи 14 Пакта.

88. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия надлежащих мер.

89. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к выводу, что судебное разбирательство по делу г-на Ибрагимова было проведено без какого-либо соблюдения гарантий, предусмотренных в пунктах 1, 2, 3 а), 3 b), 3 d), 3 e), 3 g) и 5 статьи 14 Пакта, и что эти нарушения были настолько серьезными, что придают лишению г-на Ибрагимова свободы произвольный характер в соответствии с категорией III.

v) Категория V

90. Источник утверждает, что задержание г-на Ибрагимова подпадает также под категорию V, поскольку он был арестован и заключен под стражу из-за своих политических убеждений и членства в политических группах, не согласных с политикой действующего правительства Таджикистана. Правительство предпочло оставить эти утверждения без ответа.

91. Как отмечалось выше (см. пункт 70), настоящее дело является четвертым по счету делом в отношении членов политической оппозиции в Таджикистане,

²⁰ См. также мнения № 48/2016, 3/2017, 6/2017 и 29/2017.

представленным на рассмотрение Рабочей группы²¹. Рабочая группа принимает также во внимание заключительные замечания Комитета против пыток по третьему периодическому докладу Таджикистана, в которых Комитет выразил глубокую обеспокоенность сообщениями о том, что лица, обращающиеся с жалобами на применение пыток, члены их семей, правозащитники, включая адвокатов, представляющих жертв пыток, и журналисты, сообщающие о фактах пыток, часто подвергаются репрессиям со стороны должностных лиц Таджикистана²².

92. Аналогичным образом, в своих заключительных замечаниях по третьему периодическому докладу Таджикистана Комитет по правам человека выразил обеспокоенность по поводу политически мотивированных преследований членов оппозиции, подрывающих подлинный политический плюрализм²³.

93. По этим причинам Рабочая группа приходит к выводу, что таджикские власти придерживаются четко выраженного особого отношения к лицам, состоящим в оппозиции к правительству, свидетельством чего является дело г-на Ибрагимова. Рабочая группа считает, что это различие является дискриминационным по признаку политических или иных убеждений и, таким образом, противоречит принципу равенства прав человека и представляет собой признак, по которому дискриминация запрещена в соответствии с пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта. Рабочая группа приходит к выводу, что представленные по настоящему делу факты свидетельствуют о нарушении, подпадающем под категорию V.

94. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом для принятия надлежащих мер.

95. Рабочая группа обращает внимание на тот факт, что изначально источник утверждал, что г-н Ибрагимов содержался в одиночной камере (см. пункт 32 выше), однако в представленных позже дополнительных комментариях заявил, что г-н Ибрагимов не был изолирован (см. пункт 40 выше). Ввиду непоследовательности утверждений на этот счет Рабочая группа не может прийти к однозначному выводу по данному вопросу. Вместе с тем Рабочая группа напоминает о том, что правительство Таджикистана обязано обращаться со всеми задержанными гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 10 Пакта.

96. Рабочая группа напоминает, что она направила просьбу о посещении Таджикистана 29 апреля 2020 года. Рабочая группа хотела бы возобновить эту просьбу и сообщить, что она будет рада возможности посетить Таджикистан в ближайшее удобное для правительства время, с тем чтобы наладить конструктивное взаимодействие с правительством и предложить свою помощь в решении серьезно беспокоящих ее проблем, связанных со случаями произвольного лишения свободы.

Решение

97. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

а) лишение свободы Максуда Ибрагимова в Российской Федерации, являясь нарушением статей 3, 8, 9, 10, 11, 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1 и 3 статьи 2 и статей 9, 14, 19, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V;

б) лишение свободы Максуда Ибрагимова в Таджикистане, являясь нарушением статей 3, 8, 9, 10, 11, 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1 и 3 статьи 2 и статей 9, 14, 19, 25 и 26 Международного пакта о гражданских

²¹ См. мнения № 2/2018, 17/2019 и 66/2019.

²² CAT/C/TJK/CO/3, пп. 21–22.

²³ CCPR/C/TJK/CO/3, п. 37.

и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

98. Рабочая группа просит правительство Российской Федерации и правительство Таджикистана безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Ибрагимова и приведения его в соответствие с применимыми международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

99. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащее средство правовой защиты будет заключаться в следующем: а) правительство Таджикистана должно немедленно освободить г-на Ибрагимова из-под стражи; и б) правительство Таджикистана и правительство Российской Федерации должны предоставить г-ну Ибрагимову обладающее искомой силой право на получение компенсации и иное возмещение ущерба в соответствии с международным правом, в том числе за воздействие, оказанное на его психическое здоровье в результате ареста, тайного содержания под стражей и высылки. В нынешних условиях глобальной пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) и угрозы, которую она представляет в местах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство Таджикистана принять срочные меры для обеспечения немедленного освобождения г-на Ибрагимова.

100. Рабочая группа настоятельно призывает правительство Таджикистана и правительство Российской Федерации провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Ибрагимова, и принять надлежащие меры в отношении лиц, несущих ответственность за нарушение его прав.

101. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации для принятия надлежащих мер.

102. Рабочая группа просит правительство Таджикистана и правительство Российской Федерации как можно более широко распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств.

Процедура последующей деятельности

103. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник, правительство Таджикистана и правительство Российской Федерации представить ей информацию о последующих действиях по выполнению рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Ибрагимов освобожден, и если да, то когда именно;
- б) предоставили ли правительство Таджикистана и правительство Российской Федерации г-ну Ибрагимову компенсацию или иное возмещение ущерба;
- в) провели ли правительство Таджикистана и правительство Российской Федерации расследование по факту нарушения прав г-на Ибрагимова, и если да, то каковы его результаты;
- г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Российской Федерации и Таджикистана в соответствие с их международными обязательствами;
- е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

104. Правительству Таджикистана и правительству Российской Федерации предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми они столкнулись при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждаются ли они в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

105. Рабочая группа просит источник, правительство Таджикистана и правительство Российской Федерации предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

106. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁴.

[Принято 1 мая 2020 года]

---

²⁴ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.